

Русская литература на уроках английской грамматики

DOI: 10.24833/2949-6357.2024.GEO.1

УДК: 378.881.1

А. Н. Третьюхин

Аннотация

В статье предлагается при обучении грамматическим явлениям дополнять примеры из английских источников примерами из русской классической литературы. Этот источник обучающего иллюстративного материала совершенно выпал из поля зрения современных российских составителей учебников и разнообразных пособий. Полезность примеров из русской классики заключается не только в том, что эти примеры касаются литературных ситуаций, знакомых жителям России со школьной скамьи, но и в том, что тексты, из которых они взяты, многократно переводились на английский язык разными переводчиками, и поэтому отобранные примеры можно представить в разных английских вариантах. Разнообразии переводов открывает доступ к интересным сравнениям. В статье излагаются некоторые наблюдения за особенностями английских условных предложений, полученные в результате сравнений оригинала и вариантов перевода. Практически осуществить системный подход к отбору примеров одновременно из оригинала и нескольких переводов возможно при помощи интернета.

Ключевые слова: русская литература, условные предложения, сослагательное наклонение.

По давно установившейся традиции учебники или учебные пособия по грамматике иностранного языка, написанные неносителями изучаемого языка, используют в качестве

иллюстративного материала примеры, взятые из разнообразных источников страны изучаемого языка, в том числе — из учебников, написанных носителями языка (таких как, скажем, *New Headway* [Liz and John Soars 2009], *Fast Track to CAE* [Stanton, Morris 2004] и др.). В дальнейшем те же примеры, преобразованные в русские эквиваленты, предлагаются учащимся для перевода. Отнюдь не отрицая полезность такого подхода, в данной статье я хочу обратить внимание на совершенно недооценённые в наших учебниках ресурсы русской литературы, заключённые как в самих исходных текстах, так и в многочисленных английских переводах одного и того же произведения.

Благодаря интернету не составляет труда читать и сопоставлять несколько переводов одного и того же произведения, что, в частности, открывает интересные перспективы для обучения грамматике. Для экспериментального сравнительного описания была выбрана одна грамматическая тема — условные предложения в английском языке, а именно: четыре типа условных предложений (нулевого, первого, второго и третьего типов). Смешанные типы условных предложений остались за рамками исследования. Первичным материалом для наблюдения послужили русские условные предложения с союзами *если, ежели, кабы, коли, когда, буде, раз*, и без них в текстах А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева и А. П. Чехова. Выборка первичного материала была сопоставлена с некоторыми из существующих переводов. Рассмотрим по отдельности каждый тип условных предложений.

В английских условных предложениях нулевого типа условие, как правило, в равной мере относится к настоящему и к будущему; союз *if* может заменяться словами *when/whenever* (*когда/ всякий раз*). Примеры из учебников типа

Fast Track to CAE, New Headway полезны тем, что они типичны для современного разговорного языка: *You lose weight if you exercise regularly (Fast Track to CAE) — ‘Вы избавляетесь от лишнего веса, если регулярно занимаетесь физическими упражнениями’*. Примеры из русской классики хорошо знакомы русскоязычной аудитории и написаны ярким художественным языком: *Тут Чичиков вспомнил, что если приятель приглашает к себе в деревню за пятнадцать верст, то значит, что к ней есть верных тридцать*. (Н. Гоголь. Мёртвые души). А вот та же ситуация в двух разных переводах: а) *‘At this point Chichikov remembered that when a friend invites you to call on him in his village, only ten miles out of town, it means that it must certainly be twenty miles distant.’* [перевод Б. Герни// https://archive.org/details/deadsouls0000niko_q4m2/page/n3/mode/2up]. б) *‘At this point Chichikov remembered that if a friend invites one to his village twelve miles away, it usually means that there’ll actually be twenty-five miles to go.’* [перевод Э. Макэндрю// <https://archive.org/details/gogolnikolaidead0000unse/page/n5/mode/2up?view=theater>]. Сравнение двух переводов даёт основание предположить, что *when/whenever* хотя бы частично компенсирует отсутствие категории вида в английском языке. Ведь фразу *‘if a friend invites you’* можно понять двояко: и *‘если приятель приглашает’*, и *‘если приятель пригласит’*.

В английских условных предложениях первого типа (first conditional) сказуемые коррелируют с такими русскими сказуемыми, которые **не** сопровождаются частицей *б/бы*. Иными словами, сказуемые употребляются в изъявительном, а не сослагательном наклонении, а действие в главном предложении с большой вероятностью может произойти. Типичная иллюстрация из английского учебника: *We’ll come and see you on Sunday if the weather’s good. (Headway) — ‘Мы приедем к вам*

в воскресенье, если погода будет хорошая'. Пример из русской классики: *Лопухин. Если ничего не придумаем и ни к чему не придём, то двадцать второго августа и вишневый сад, и все имение будут продавать с аукциона.* (А. Чехов. Вишнёвый сад). Два возможных варианта перевода: а) *LOPAKHIN. If we don't make a plan and get something decided, that orchard — and the whole estate with it — is going to be auctioned — on the twenty-seventh of August...* [перевод Р. Хингли в: Anton Chekhov. Five Plays — Oxford University Press — 1998- 294pp.]; б) *LOPAKHIN. If we can't think of anything and don't make up our minds to anything, then on August 22, both the cherry orchard and the whole estate will be up for auction.* [перевод Д. Веста // <https://www.ibiblio.org/eldritch/ac/chorch2.htm>].

Ещё один пример из русской классики: *Я подумал, что если в сию решительную минуту не переспорю упрямого старика, то уж в последствии времени трудно мне будет освободиться от его опеки...* (А. Пушкин. Капитанская дочка.) В этом предложении, из-за того, что в русском языке отсутствует правило согласования времён, употреблённые грамматические формы ('если не переспорю, ...трудно будет') предугадывают first conditional. Однако в переводе обойти жёсткое правило согласования времён не удаётся: а) *'I felt that unless I made the obstinate old man give in to me at this decisive moment, I would thereafter find it difficult to free myself of his tutelage...*' [перевод Е. Телфер // [https://en.wikisource.org/wiki/Russian_Romance_\(Pushkin\)/The_Captain%27s_Daughter](https://en.wikisource.org/wiki/Russian_Romance_(Pushkin)/The_Captain%27s_Daughter)]; б) *'I told myself that if I did not get the upper hand of the obstinate old fellow at this critical moment, it would be difficult for me in future to shake off his tutelage...*' [перевод Т. и А. Литвиновых в: Alexander Pushkin-Selected Works of Prose — Raduga Publishers — Moscow — 1999 — 270pp.] Тем не менее, оба перевода остаются в рамках первого типа условных предложений.

Большинство условных предложений второго типа в согласительном наклонении (second conditional) выражают редко осуществимое действие при едва ли исполнимых желаниях. По-английски такое языковое поведение можно назвать *pipe-dreaming*: *If I won some money, I would go around the world.* (*New Headway*) — ‘Если бы я выиграл достаточно денег, я бы отправился путешествовать по свету’. А по-русски самое подходящее слово — маниловщина, по имени гоголевского персонажа. Вот как Н. Гоголь описывает своего героя: [...*кура трубку (sic!) ...*] ...говарил он [Манилов] о том, как бы хорошо было, если бы вдруг от дома провести подземный ход или чрез пруд выстроить каменный мост, на котором бы были по обеим сторонам лавки... впрочем, все эти прожекты так и оканчивались только одними словами. (Н. Гоголь. Мёртвые души). Перевод: ‘[...*as he puffed away at his pipe...*] ... he [Manilov] would get to talking of what a good thing it would be if one were to up and tunnel an underground passage leading out of the house, or build a stone bridge across the pond, on both sides of which there would be shops... However, these projects ended, after all, with mere talk.’ [Б. Герни//op cit.]

Между first и second conditionals порой трудно провести границу. Так, следующее пушкинское предложение трактуется переводчиками по-разному. [Иван Кузмич жене:] “...даром что ты старуха, а посмотри, что с тобою будет, коли возьмут фортецию приступом” (А. Пушкин. Капитанская дочка.) Толкование сквозь призму second conditional: а) ‘...*think what might happen to you were your fortress to be taken by assault.*’ [перевод М. Зилинской// <https://www.gutenberg.org/cache/epub/4344/pg4344-images.html>]. Толкование сквозь призму first conditional: ‘...*You’re an old woman, but who knows what may happen to you if the fortress is taken by storm.*’ [перевод Т. и А. Литвиновых//op cit.]

В условных предложениях третьего типа в сослагательном наклонении (third conditional) говорится о действиях в прошлом, которые не могут быть изменены, например: *She wouldn't have left if she had been promoted (Fast Track to CAE)*. Благодаря специальным грамматическим формам в главном и придаточном предложениях это высказывание однозначно указывает на отнесённость к прошлому. Однако при переводе на русский язык ('Она бы не ушла с работы, если бы её повысили в должности') однозначность может размываться, поскольку русские эквиваленты second и third conditionals грамматически чаще всего оформляются при помощи одних и тех же средств (форма прошедшего времени глагола + б/бы). Поэтому для тех, кто только начинает знакомиться с английской грамматикой, приведённый выше русский перевод может прозвучать и как желаемое условие в будущем. Для того, чтобы учащийся однозначно понял суть third conditional, желательно начинать знакомство с этим явлением через русские примеры, в которых описываются хорошо известные исторические эпизоды и к которым приложима расхожая истина: история не терпит сослагательного наклонения, поскольку что было, того не изменить. Типичный пример находим у Толстого: *Многие историки говорят, что Бородинское сражение не выиграно французами потому, что у Наполеона был насморк, что ежели бы у него не было насморка, то распоряжения его до и во время сражения были бы ещё гениальнее, и Россия бы погибла, et la face du monde eut ete changee.* (Л. Н. Толстой. Война и мир.) Перевод: '*Many historians assert that the French failed at Borodino because Napoleon had a cold in his head; that if he had not had a cold the orders given by him before and during the battle would have been even more remarkable for their genius, and Russia would have been lost and the face of the world would have been changed.*' [перевод Констанс Гарнетт <https://>

archive.org/details/warpeace01tols_0/page/n7/mode/2up?view=theater]. Но наибольшую пользу при знакомстве со своеобразными правилами построения *third conditional* могут принести русские примеры, в которых русский язык подчиняется своим, не менее своеобразным, правилам. Так, в лермонтовском предложении: *Не будь на то господня воля, // Не отдали б Москвы!*” (переводы: а) *Had it not been God's will alone, Old Moscow should have stood!* [перевод П. Соловьёв // <https://ruverses.com/mikhail-lermontov/borodino/1830/>]; б) *But for God's will, unless He dealed, Old Moscow would have stood!* [перевод Дм. Бек-Лемешев // <https://ruverses.com/mikhail-lermontov/borodino/1829/>]) — форма повелительного наклонения ‘*не будь*’, как и многие другие подобные формы, выражает условие, а не призыв, повеление (‘*Будь готов всегда и во всём!*’); ведь и в выражении ‘*if he had not had*’ (в переводе толстовского предложения) использовано не предпрошедшее время (the Past Perfect Tense), а лишь совпадающая с ним форма.

Однако, как уже было отмечено, в большинстве случаев для построения условных предложений в сослагательном наклонении русский язык прибегает к одним и тем же грамматическим формам в главном и придаточном предложениях; причём, они же используются при переводе английских условных предложений как второго, так и третьего типов. Из-за этого при толковании русских примеров могут возникать спорные случаи. Рассмотрим два примера.

Первый пример взят из разговора Онегина с Ленским: *Неужто ты влюблён в меньшую? //— А что? — Я выбрал бы другую, //Когда б я был как ты поэт...* (А. Пушкин. Евгений Онегин.) Переводы: а) ‘*What, does the younger one allure you? //Well? Were I poet, I assure you //I'd pick the other...*’ [Alexander Pushkin *Yevgeny Onegin* — Everyman-1995 edited, with revised translation,

by A. D. P. Briggs, based on a translation by Oliver Elton]. b) *'Can it be it's the younger one// that you're in love with?' 'Why not?' 'I'd have chosen // the other, had I been like you a poet.'* [В. Набоков. // [http:// nabokov-lit.ru/nabokov/stihi/eugene-onegin/onegin-3.htm](http://nabokov-lit.ru/nabokov/stihi/eugene-onegin/onegin-3.htm)]. Интересно отметить, что в схожей ситуации: “...если бы я была поэтом, я бы другие брала сюжеты” (И. С. Тургенев. Первая любовь.) — переводчица Кларенс Гарнетт отдаёт предпочтение второму типу условных предложений, как в условной, так и в главной части: *'If I were a poet, I would select other subjects.'* [https://docs.igihe.com/IMG/pdf/first_love_by_turgenev_ivan_sergeyevich_translator_constance_garnett_.pdf]. Вполне вероятно, что на выбор переводчиков может влиять вид глагола, а именно: *'выбрать'* (совершенный вид) и *'брать'* (несовершенный вид). Тогда в случае с пушкинским примером более оправданным представляется вариант В. Набокова, но только для главного предложения. А вот в условном предпочтении, пожалуй, надо отдать английским переводчикам. В результате исходный текст предполагает смешанный тип условного английского предложения.

Второй пример — чеховская ремарка из “Вишнёвого сада”: *Любовь Андреевна угнетена; она упала бы, если бы не стояла возле кресла и стола.* Эту ремарку два разных переводчика с одинаковым успехом рассматривают как сквозь призму второго, так и третьего типов условных предложений без искажения смысла: а) *LUBOV ANDREYEVNA is overwhelmed; she would fall if she were not standing by an armchair and a table.* б) *MRS. RANEVSKY is overwhelmed and would have fallen if she had not been standing near an armchair and a table.*

Как видим, наблюдения за корпусом переводческих вариантов исходного русского литературного источника позволяют прийти к ряду интересных заключений. Предлагаемый метод накопления иллюстративного и исследователь-

ского материала в целях обучения грамматике можно успешно применять для работы над самыми разнообразными темами, например, над темой модальности.

Список литературы:

1. Liz and John Soars. New Headway Intermediate Student's Book—Oxford university Press. 2009.
2. Alan Stanton, Susan Morris. Fast Track to CAE, Coursebook. Longman. 2004.

Сведения об авторе:

Третьюхин Александр Николаевич, к. филол. н., доцент
МГИМО МИД России, Москва, Россия; email: trelana40@list.ru

**RUSSIAN LITERATURE AT THE LESSONS OF ENGLISH
GRAMMAR**

Alexander N. Tretjukhin

Candidate of Philology, Associate Professor, MGIMO University,
Moscow, Russia; email: trelana40@list.ru

Abstract

The article focuses on the proposition that certain rules of English grammar in a class of Russian-speaking students may be illustrated not only by the examples culled from English primary sources, which is indispensable, but, ironically, also by the examples drawn from Russian classical literature. This source of teaching examples has been completely overlooked in the contemporary textbooks put together by non-native Russian-speaking instructors of English. The article is looking to show that the usefulness of such examples goes far beyond the fact that the majority of them sound familiar to any Russian. Given that all

Russian classical texts have been translated into English many times over by different translators, the most valuable thing about these examples is that they allow a comparative grammar analysis of different translations of the same Russian literary episode. The article describes a few observations thus made concerning English conditional sentences. In practical terms, the task of building a body of the sought-after examples from the original text along with a few translations is possible through the internet.

Keywords: Russian literature, conditional sentences, subjunctive mood.